

каждый из них. Ньяль сказал пастуху:

– Хорошо бы иметь побольше таких слуг! Я не забуду этой твоей услуги. А сейчас я хочу тебя послать по делу.

Тот сказал, что готов.

– Отправляйся, – сказал Ньяль, – в Хлидаренди и скажи Гуннару, чтобы он ехал в Грьоту и собрал людей. А я поеду к тем, в лес, и пугну их так, что они поедут обратно. Хорошо, что на этот раз они ничего не добьются, а потеряют немало.

Теперь надо рассказать о Ньяле. Он подъехал к тезкам и сказал:

– Что-то вы неосторожно лежите. Зачем вы приехали сюда? С Гуннаром шутки плохи. Ведь если говорить правду, то вы замыслили убийство. Но знайте, что Гуннар собирает людей и скоро будет здесь. Он перебьет вас, если вы тотчас не отправитесь восвояси.

Они не стали мешкать. В сильном испуге они схватили оружие, вскочили на коней и поскакали в Трихюрнинг.

Ньяль поехал к Гуннару и сказал:

– Не распускай народ, а я поеду и попытаюсь уладить все мирно: они сейчас, наверное, крепко перепуганы. А за то, что они замыслили убить тебя, в чем они все замешаны, им придется заплатить не меньше, чем пришлось бы заплатить за убийство одного из тезок, если бы оно случилось. Я возьму эти деньги на сохранение и позабочусь о том, чтобы они были под рукой, когда они тебе понадобятся.

Гуннар поблагодарил его за помощь.

LXX

Ньяль поехал в Трихюрнинг и сказал тезкам, что Гуннар не собирается распускать своих людей, пока не рассчитается с ними. Они были в сильном страхе. Они сделали различные предложения и попросили Ньяля передать эти предложения Гуннару. Ньяль сказал, что передаст только такое предложение, за которым не скрывается обмана. Они попросили его рассудить их и сказали, что выполнят любое решение, которое он вынесет. Ньяль сказал, что он вынесет решение не иначе как на тинге и в присутствии самых уважаемых людей. Они согласились на это.

Ньяль свел обе стороны вместе. Они пожали руки в знак того, что помирились и обязуются сохранять мир. Ньяль должен был вынести решение и назвать судьями, кого хотел.

Немного погодя они встретились с Мардом, сыном Вальгарда. Мард очень укорял их за то, что они поручили Ньялю рассудить их, тогда как он большой друг Гуннара, и сказал, что это им дорого обойдется.

Вот люди, как обычно, поехали на альтинг. Обе стороны тоже были на тинге. Ньяль попросил внимания и спросил всех самых уважаемых людей, которые были на тинге, чего, по их мнению, может требовать Гуннар за то, что его замыслили убить. Они ответили, что такой человек, как Гуннар, вправе требовать очень многого. Ньяль спросил, кто должен быть ответчиком: все, кто хотел напасть на Гуннара, или только их главари. Они ответили, что главари в первую очередь, но и другие тоже.

– Немало найдется людей, – сказал Мард, – которые скажут, что все это произошло по вине Гуннара, потому что он первым нарушил мир с обоими Торгейрами.

– Это не называется нарушить мир, – ответил Ньяль, – если один человек пользуется законом против другого. Ведь закон хранит страну, а беззаконие губит.

И Ньяль сказал, что Гуннар предлагал в обмен па Моэйдархваль землю или деньги. Тогда оба Торгейра увидели, что Мард их обманул. Они очень бранили его и сказали, что из-за него им придется платить виру. Ньяль назвал двенадцать судей. Каждый из тех, кто ездил с Торгейрами, должен был заплатить по сотне серебра, а сами тезки – по две сотни. Ньяль взял эти деньги себе на хранение, а обе стороны поклялись соблюдать мир. Ньяль подсказывал им слова клятвы.

Потом Гуннар поехал с тинга на запад, в Долины, в Хьярдархольт. Олав Павлин принял его хорошо. Гуннар пробыл у него полмесяца. Он много ездил по Долинам и повсюду был желанным гостем. На прощанье Олав сказал:

– Я хочу подарить тебе три вещи: золотое запястье я плащ, которыми владел король ирландцев Мюркьяртан, и большого пса, которого мне подарили в Ирландии. Он помощник не хуже крепкого мужчины. Кроме того, у него человеческий ум: если он знает, что человек твой недруг, он будет лаять на него, но он никогда не будет лаять на твоего друга. Он видит в каждом человеке, желает ли он тебе